

Вероника Гордеева

МАРШРУТ
ПОСТРОЕН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вероника Гордеева

Маршрут построен

<https://litres.ru/74047841>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как там говорят? "Без прошлого нет будущего".

Именно. И наши герои прочувствуют все возможные смыслы этого изречения на своей собственной шкуре.

Что ждет их там, в конце пути? Хотя... иногда конец пути - лишь начало нового.

"Маршрут построен", дамы и господа. Так что там, за поворотом?

Содержание

Я — не бурундук!	4
Дядя самых честных правил	17
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Вероника Гордеева

Маршрут построен

Я — не бурундук!

Искра лежала в кровати и мерцала. Можно было бы подумать, что она так сияет, — но она именно мерцала. То ярче, то почти не видно. И лила слёзы водопадом.

Хорошее начало, не находите? Мне тоже понравилось. В квартире она была совершенно одна, ибо... Её благоверный остался в кафе, где они все здорово собрались.

Можно было подумать, что наша плазменно-пламенная плачет и ведёт себя, аки новогодняя гирлянда, от обиды. Мол: «А чего это он там сидит, а не меня успокаивает?» — но тогда это была бы совсем другая история.

Искра сама не знала, с чего её приспичило рыдать. Только носом хлюпала и крепче прижимала колени к груди, закрывшись крыльями от всего мира.

Причина этого водопада «Девичьи слёзы» оставалась за-

гадкой для автора солёного потока. И эта неопределённость её злила. Но Искра не стала бы сырость разводить из-за простой злости на бессилие. И кто бы осмелился назвать Искру немощной или бесполезной? Смертник, не иначе. Да, она не убила бы этого опрометчивого человека с явными ограничениями умственных способностей, — но нашла бы способ доказать обратное или выдать что-то эдакое. Вы ж её знаете. А тут — как подросток.

Плазменно-пламенная за всеми этими слезами не заметила, как провалилась в сон. Да настолько глубокий, что не заметила, как вернулся Алексей с посиделок.

Романов вернулся не с пустыми руками. После того, как Руслан брякнул про «пополнение» в команде, Алексей задумался и решил проверить предположение. Идея купить в аптеке на обратном пути тест пришла сама собой. Что может быть проще, правда? Ага, проще. Проще — это не про них. У них «просто» вообще хоть раз было? Вот и я не помню такого.

Но пара картонных коробочек с известным содержимым тихо легла на журнальный столик.

Алексей странно покосился на жену, которая и ухом не повела, когда он открыл дверь в квартиру, зашёл, за-

крыл дверь, разулся, разделся, пошумел шкафом, вешалками, одеждой и издал ещё множество бытовых звуков. Это Искра-то ухом не повела. Та, которая любой шорох за километр чует.

Сейчас эта чувствительная особа сопела в две дырки, дёргая во сне пяткой и подложив под щёку ладошку. Просыпаться она не собиралась.

Алексей почесал в затылке, вздохнул и примостился с ней рядом на кровати. Осторожно протянул руку, чтобы уснуть с женой в обнимку, как это и полагается.

Однако, лишь коснувшись пальцами её тела, наш командир в страхе отёрнул руку и посмотрел на неё так, будто она вдруг стала не рукой, а конечностью Землеройки.

На кончиках его пальцев таяли кристаллики льда.

Да, «шок — это по-нашему». Плазменно-пламенная обожгла его ХОЛОДОМ.

Алексей машинально стряхнул капли жидкости с пальцев и хотел было разбудить благоверную, дабы испросить: «Дорогая, а это как, простите, понимать?!» — но не успел дотронуться, как в глаза ему ударила короткая яркая вспышка

зеленоватого цвета.

Контуры крыльев врубили светимость на максимальную мощность и озарили всю комнату плавными переливками зелёных и алых оттенков. А Искра только чуть повернула голову во сне и прикрылась ярким крылом, как одеялом.

Сон у Алексея как рукой сняло. Он не рискнул будить жену — решил подождать, пока та проснётся сама.

Голову мужчины заполнили мысли: а если и правда беременность? Что делать? Как это будет? Чего ещё ожидать? Как это вообще возможно? К чему готовиться? Или вся возня — пустая трата времени? Как это переживёт его Искра? Что с ней будет? А каким будет ребёнок? И чей это ребёнок?

Последний вопрос заставил командира нервно хмыкнуть себе в кулак. Его, конечно, — чей же ещё. Зачем он так вообще подумал...

Обозвав себя «вселенским идиотом», Алексей решил сварить кофе. Помним же, что надо делать в любой непонятной ситуации? Правильно — пить кофе.

Греметь кофемолкой не требовалось, поэтому Алексей под тихое жужжание и шипение кофемашины продолжал

размышлять, заваливая вопросами самого себя.

Что делать? Каким будет малыш? Мальчик или девочка? Аномалия или человек? Точно это беременность? Может, Искра так заболела? Как простуда, только не простуда...

Романов снова хмыкнул — только уже в чашку свежесваренного кофе. Какая простуда, твою дивизию...

Он сделал глоток обжигающего напитка и тихо присел на диван, уставившись на две коробочки с тестами. Кофе поставил рядом с ними, а затем взял одну из коробочек и повертел в руках. Света в комнате вполне хватало, чтобы читать.

Не найдя ничего интересного в информации на упаковке, Алексей вздохнул и отпил ещё немного кофе.

Вереница вопросов в его мыслях оставалась вереницей вопросов без ответов. Алексей такого не любил. Искру — любит, ценит, уважает, души не чает, — а вот эту тягостную пустоту, в которой одни вопросы и ни одного ответа, терпеть не может.

Однако среди всего этого беспорядка в голове Алексея прямо таки почти грела мысль. Не вопрос, просто мысль: «Это — моё».

Поймав эту мысль за одну из точек над буквой «ё», Алексей снова хмыкнул. Тихонечко и даже почти радостно.

Обычно отцами становятся несколько раньше. Нашему командиру отряда СКЗ-фонда уже тридцать восемь — это, вообще, нормально?

И тут на лице Алексея появилось выражение, в котором явно читалась попытка точного расчёта количества боевых единиц для обезвреживания и захвата квадратного метра чёрной дыры.

Видимо, расчёт оказался настолько увлекательным, что мужчина не заметил, как к нему подкралась исподтишка чёрная сибирская кошка с изумрудными фонарями вместо глаз.

Да, Алексей не заметил, как света вокруг поубавилось, как Искра, проснувшись от запаха кофе, трансформировалась в кошку и подкралась к мужу, стараясь не спугнуть мысли, что табунами бродили в его голове.

Обойдя диван и оказавшись на другой стороне — так, чтобы Алексей её не заметил, — она запрыгнула на сидение лёгкой тенью, специально прикрыв глаза, чтобы не выдавать себя.

Ничто не вечно под луною. Алексей через пару минут резко обнаружил рядом с собой на диване красавицу-сибирячку и чуть не поперхнулся кофе. Искра в ответ вновь обрела привычную форму. Но, на удивление, это произошло не в долю секунды, как всегда, а плавно — как в фильме. Не ужасов. Такой магический реализм. Красиво, конечно, завораживает — но странно.

Странная аномалия — логика на высоте. Следование канону — там же. Хотя, мне так никто никаких комментариев не оставил по этому поводу, просить в третий раз уже не стану. Просто летопишу. Итак...

Когда трансформация завершилась, Искра тихо спросила, кивнув в сторону упаковок с тестами:

— И с какой целью?

Алексей шумно выдохнул и неуверенно произнёс:

— Ты уже некоторое время ведёшь себя... Странно.

Искра обиженно оскалила острые клыки:

— Я же — аномалия. Для людей — странно, а для меня

— норма... Не нравится?

— Ты раньше не умела замораживать.

Искра медленно повернула голову к мужу:

— Тебе приснилось, что ли? Я не могу снижать температуру, могу только нагревать.

Алексей неоднозначно фыркнул:

— Нет, не приснилось. Ты сама не замечаешь. Не обижайся, моя милая Искра, но морозить теперь и ты умеешь. Не хочешь объяснить, с какого перепуга?

Искра растерянно похлопала глазами:

— Говорю же — не моё. Мы не первый день зна...

Алексей молча отставил чашку с кофе, собрал в ладонь немного инея с её руки и показал ей:

— А это я сам насыпал? Что происходит?!

Искра отпрыгнула на полтора метра от его жеста.

— Ч-что э-это?

Потом она взглянула на свои ладони, и из её глаз вновь хлынули слёзы:

— Я не понимаю...

На последнем слоге её тонкие пальцы плавно покрылись бледным синим пламенем.

Искра разревелась с новой силой. Алексей устало закатил глаза, встал, подошёл и обнял её за плечи:

— Вот и я так же. Тоже не понимаю. Моя тёплая Искорка — и иней. Инеем у нас заведует твой брательник. Может, всё же... сделаешь тест?

Искра промолчала в ответ, вытирая слёзы кулачком. И, всхлипнув, спросила:

— И что будет?

Алексей улыбнулся:

— Ну, я думаю, что будет две полоски...

Искра вдруг уставилась на него абсолютно непонимающим взглядом:

— И что это значит?

— Это будет означать...

Искра потрянула головой и резко прервала его:

— Что я — бурундук?

Алексей нервно хохотнул. Его сомнения рассыпались в прах, оставив твёрдую уверенность в верности предположения товарища Громыко.

— Нет, ты — не бурундук. Искра, ну, а вдруг ты беременна? Просто проверим, посмотрим. Сама, может, успокоишься. Сделаешь?

Плазменно-пламенная снова потрянула головой и молча кивнула. В конце концов — это ж вам не в «Полярную Звезду» экскурсия, а всего лишь тест. Если что — к Виктории можно обратиться. Она подскажет, куда дальше, что с этим делать и кто виноват.

Ещё немного поколебавшись, внимательно прочитав

краткую инструкцию и выпив для храбрости кофе, Искра удалилась в ванную.

Конечно, не было никакой гарантии, что тест на беременность, предназначенный для самых обычных (не аномальных) женщин, вообще хоть что-то покажет. Не было уверенности в результате. Даже в том, что это возможно. Но попробовать стоило. Чем теряться в догадках и гадать на кофейной гуще — лучше довериться хоть чему-то, что не зависит от твоего настроения и чему абсолютно плевать на твою природу. А природа у Искры, помимо всего космического, звездного, огненного и прочего, — женская. И этого факта не изменить. Этого параметра касаться вообще нельзя. Искра, как ни крути... Женщина. А в их природе заложена способность беременеть, вынашивать и рожать. Пусть хоть ты триста раз звезда.

Алексей ждал её несколько томительных минут, за которые успел выпить чашку кофе и сварить себе ещё порцию. Почему-то он не находил себе места. Казалось, это ему рожать, если что.

Искра вышла из ванной с абсолютно каменным выражением лица. На вопросы мужа ничего не ответила, просто молча сунула ему в дрожащую от напряжения ладонь две тонких пластиковых штучки и с чувством собственного до-

стоинства уселась на диван, грациозно закинув ногу на ногу.

Алексей побоялся смотреть на то, что дала ему жена. Поэтому решил спросить:

— Ну? Что там?

Искра загадочно улыбнулась:

— Я — не бурундук.

Алексей вздохнул и опустил глаза. Комната снова наполнилась светом, но уже тёплым, золотистым, чтобы было виднее.

Алексей держал в дрожащих пальцах два теста и смотрел на них. Глаза его постепенно приближались размерами к тем, которые рисуют в аниме.

Искра молчала и улыбалась. На миг она стала снова самой собой.

А её муж, забывший про всё на свете, икнув, выдавил из себя:

— Ты...

Искра, гордо встав с дивана и выпрямившись, аки на параде, сказала:

— Я.

Алексей выкинул эти два кусочка то ли пластика, то ли ещё чего и подхватил жену на руки:

— Искра, ты станешь мамой! Я тебя обожаю!

Искра, рассмеявшись, как ни в чём не бывало, обняв мужа крылом, ответила:

— Поздравляю, папаша.

Алексей её сарказма не оценил, ибо был рад до безобразия. Светился сам не хуже своей звездной жены.

Да, оставалось и появилось много других вопросов. Но Романовы сейчас не думали ни о чём. Разве что о посещении врачей в СКЗ-фонде. Естественно, соответствующего профиля...

Дядя самых честных правил

Поспав пару часов, Романовы отправились на работу. Алексей, несмотря на пару случайно сожжённых полотенец, строго-настрого запретил жене участвовать в тренировках и занятиях, требующих физической выносливости. Кое-как уговорил её временно побыть кем-то вроде секретарши: в кабинете, тихонечко, без лишних волнений. И сам поклялся контролировать, чтобы Искра не поднимала ничего тяжелее чайника с чаем.

Искра, справедливо хихикнув, напомнила, что в кабинете у него чайника отродясь не было, зато была и остаётся кофемашина. Будущая мама, скрипя зубами и посверкивая крыльями, согласилась не поднимать ничего тяжелее чашки с кофе. А сама про себя подумала, что хоть иногда к Вике в лабораторию можно будет сбежать, чтобы просто не сойти с ума от приступов счастья и опеки будущего папани.

Только Искорка потянулась рукой к своему благоверному, дабы воспользоваться телепортом, — Алексей поджал губы и отрицательно покачал головой.

— Нет, Искра. В последние пару недель ты это делаешь

не особо точно. Сама вспомни, куда нас занесло буквально позавчера... На такси поедem. А завтра встанем пораньше и отправимся на автобусе.

Космодива обиженно поджала губы и демонстративно отвернулась. С одной стороны, Алексей был прав: куда их только не заносило в последнее время. То в столовой окажутся, то в камере временного содержания водных аномалий. А позавчера попали напрямик на весьма приватное «совещание» в кабинет одного из тимлидов аналитического отдела. Ей бы согласиться, но это же Искра — и она исчезла ровно в то мгновение, когда такси уже было найдено и мчалось к их подъезду.

Алексей устал и раздражённо вздохнул, остался один и молча вынул из своей тайничка за стеллажом фото отца.

Молча кивнув своим мыслям, мужчина аккуратно спрятал фоторамку обратно и поправил пару книг на полке. Наверняка его отец точно бы знал, что делать. Но у него не спросишь — надо самому думать. Несколько томительных минут спустя Алексей уже ехал в сторону работы, которую любил и обожал всеми фибрами души (иногда до зубовного скрежета).

Искра, не учтя справедливого замечания мужа, снова не

особо удачно телепортировалась. На этот раз она влетела прямо в стол своего мужа, больно ударившись об угол бедром. Пошипев, как кошка, опустилась на диван, потирая ушибленное место ладонью. Почему-то было ощутимее, чем всегда.

Это нам с вами понятно, дорогие мои читатели. А вот беременные причуды у всех совершенно разные. Совсем без причуд тоже бывает, но сейчас не об этом. Искра правда не понимала, почему её «эмоциональные качели» вдруг стали американскими горками. Куда делась точность телепорта? Непорядок. Но она промолчит. Нельзя быть слабой. Недопустимо. Если она беременна, то теперь отвечает не только за себя.

Сама того не заметив, Искра почти уснула, завалив голову на спинку дивана. Проснулась от того, что в кабинет, как всегда, в своём стиле зашёл Руслан. Ну, как «зашёл» — влетел, естественно, не беззвучно:

— Всем привет! Искра, не спи — замёрзнешь! Вон, уже голова инеем покрылась...

Искра чуть до потолка не подлетела от давления звука. Руслан заткнулся, анализируя то, что сказал. Когда девушка стряхнула иней с волос, он осторожно поинтересовался:

— Не моё собачье дело, а где Лёха, солнце?

Искра почти равнодушно глянула на Громыко и тихо ответила:

— На такси едет. Скоро будет. А что?

Руслан тем временем по-хозяйски колдовал у кофемашины, но обернулся и, с ухмылкой глядя на неё, произнёс:

— Да ниче... просто вы же с ним друг от друга редко отлипаете. Ладно, не суть... Чаю тебе сейчас сварганю, погоди, золотце.

— Да я сама кофе сделаю...

Руслан погрозил ей пальцем:

— А ну-ка не бузи мне. Нельзя тебе кофе. Чаю можно. Кстати, что за фокусы в стиле братишки? Не, ну, я догадываюсь, конечно, но мне сейчас можно только проверенным данным верить.

Искра пфыкнула и села на диван, делая вид, что ей внезапно стал интересен план эвакуации, который сиротливо висел

на противоположной стене, заменяя собой и картину, и всё остальное, что можно ещё повесить на стенке.

Руслан не торопил её с ответом. Только очень громко наслаждался кофе, от запаха которого Искру клонило в сон. Видимо, она опять начала отрубаться, но Руслан этого не допустил:

— Не спать, говорю. Пламенная наша, фокусы с инеем, говорю, как нарисовались?

Искра тряхнула головой, прогоняя сон.

— Не знаю. Я это не особо контролирую. Не получается. Извини, Руслан, я просто не выспалась.

Громыко отставил кофе и молча вышел из кабинета. Вернулся минут через пять с огромной чашкой травяного чая, от которого по кабинету разошёлся волшебный аромат. Чай пах ромашкой и шиповником, напоминал о лете и обо всём тихом, светлом и домашнем. Искра вдохнула этот запах и расплылась в улыбке, всем своим видом напоминая кошку, которую пустили к бидону со сметаной.

Приняв чай, она слегка отхлебнула и вынырнула из короткого мига блаженства тогда, когда Громыко, хихикая, как

пациент психдиспансера, безуспешно пытался встать с дивана, параллельно пытаясь отодрать от столика чашку с кофе. В самом пространстве кабинета при всём этом по всем поверхностям скользили радужные блики.

— Искра, будь лапой — выключи, бляха-муха, свои спецэффекты...

Искра даже не обиделась. Она с удовольствием ещё наблюдала танец радужных бликов, потом прикрыла глаза и глубоко вздохнула. Светопредставление закончилось, но Руслана, почему-то, окончательно припечатало к дивану — да так, что он даже руку протянуть не мог. И начал тяжело дышать.

Искра отставила кружку с чаем и протянула руку Руслану, помогая встать. Громыко, отдышавшись, молча взял кофе и пробормотал:

— Очень интересно. Солнце, а попозже, когда чаёк допьёшь, озари своим присутствием медицинский блок. Я туда Викторию Сергевну подгоню... Обследуйся, матушка, и давай-ка под наблюдение...

Он не успел толком договорить, как дверь кабинета со свистом открылась и из-за неё вывалился Алексей, победо-

носно вися на ручке и с трудом волоча за собой ноги. Сказать, что Искра и Громыко удивились, — это ничего не сказать. Но рассмеялись они почти одновременно. Романов поднялся, поправил форму и строго зыркнул на обоих.

— Объясните этот балаган, будьте так любезны.

Громыко, конечно же, попробовал:

— И тебе доброе утро, опоздун. Если б я знал, что это такое, — разложил бы тебе по полкам, а так... Сам в ахуе. Жену на обследование отправь, Лёх, меня она явно не слушает.

Искра поперхнулась чаем и посмотрела на мужчин оранжевыми глазами:

— А ничего, что я здесь? Не мешаю?!

И ребят снова пригвоздило к полу — настолько сильно, что у обоих подогнулись колени и оба рухнули. Правда, со стороны это выглядело так, будто Алексей и Руслан поклоняются Искре, как божеству.

Искра, в очередной раз испугавшись, постаралась взять себя в руки. Однако вместо того, чтобы успокоиться, глядя

на поднимающихся с колен товарищей, она почти расплакалась. Но сдержалась.

Алексей, наконец, обменявшись рукопожатием с товарищем Громько, просто вздохнул и сделал себе кофе. Руслан же сел на диван, попрыгал немного на нём, проверяя, сможет ли встать, и сказал:

— Итого, что мы имеем. Светомузыка у нас была, зависимость уровня светимости от эмоционального состояния — тоже была. Добавился иней и чудеса с изменением веса окружающих объектов. Лёх, я же не ёбнулся совсем — тебе тоже сильно и резко надоело стоять на ногах прямо, да?

— Да, меня просто припечатало... Такого раньше не было. Искра, не отнекивайся — ты сегодня же идёшь в медблок.

Искра закатила глаза, но молча кивнула. Ей и самой стало не по себе. Алексей тем временем продолжил:

— Не думал, что я это скажу... Загляни ещё, пожалуйста, к своему... брату. Может, он разберётся. И вообще, иней — это его стезя. А ты таким не баловалась.

Искра вздохнула:

— Знаю. Ладно. Уговорили. Схожу. Но меня, однако, к полу не примагничивало...

Руслан встал с дивана и чокнулся со всеми чашкой с кофе:

— За это надо выпить! Искра, я Лёхе брякну, скажу, к которому часу и к какому кабинету подойти. Без Вики не пушу никуда. А ты пока отдохни, золотце, хорошо? Не бузи только, ладушки?

Искра смущённо улыбнулась и качнула головой в знак согласия. Руслан через некоторое время удалился из кабинета, оставив их наедине. Искра убрала опустевшую кружку из-под чая и сказала мужу:

— Насчёт телепортов... ты прав. Не стоит пока.

Алексей встал и приобнял её за плечи:

— Умничка. И всё же — классная ты у меня. И не бойся ничего.

Искра подняла на мужа глаза, в которых стояли слёзы, и молча опустила голову. Она была напугана. Резко и неожиданно, как гром среди ясного неба. Снова, как тогда...

Спустя некоторое время Алексею позвонил Руслан и сказал, что Искра может хоть сейчас материализоваться в лаборатории Спирита Брицца. Вика сама сопроводит плазменно-пламенную куда и к кому нужно. Искра, которой не составляло труда подслушивать даже через стены, направилась напрямиком в лабораторию к брату. Без телепортов — просто пешком.

Дойдя до места, её встретила в дверях Виктория Сергеевна с таким серьёзным выражением лица, будто только что занималась вычислением вероятности возникновения солнечных протуберанцев в озере Байкал в ближайшие десятилетия.

Искра несколько этому не удивилась, так как прекрасно знала, о чём думает Вика. Вика думала о ней. И то, что наплел ей Руслан, состояло из правды процентов на сорок. Остальное — художественный вымысел товарища Громыко, который таким необычным образом просто ускорил процесс взаимодействия.

Спирита Брицца пока не было в лаборатории, поэтому Вика сразу пошла в бой:

— Искра, через полчаса тебя осмотрит акушер-гинеколог. Давно её знаю, она нормальная. Уважительная. Больно не бу-

дет, не переживай. Месячные...

Вика запнулась, будто споткнувшись о слово. Искра понимающе улыбнулась:

— Виктория, благодарю. Но после того, что я видела не так давно, осмотр гинеколога меня точно не напугает. Это же женщина-врач, верно?

Вика утвердительно кивнула. Искра продолжила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.